

Слово о полку Игореве

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Обзор

История создания

«Слово о полку Игореве» (полное название: «Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова») — самый известный памятник древнерусской литературы, гениальное произведение древнерусской литературы. В произведении рассказывается о неудачном походе на половцев, предпринятом новгород-северским князем Игорем Святославичем в 1185 году. Предположительно «Слово» создано вскоре после описываемых событий, примерно в 1187 году.

«Слово о полку Игореве» создано в годы, когда процесс феодального дробления Руси достиг своей наибольшей силы. О походе князя Игоря Святославича Новгород-Северского 1185 года сохранилось два летописных рассказа: один более обширный — в Ипатьевской летописи, другой более сжатый — в Лаврентьевской. «Слово о полку Игореве» было написано после событий Игорева похода, под свежим впечатлением от них. Это не историческое повествование о далеком прошлом — это отклик на события своего времени, полный еще не притупившегося горя. Автор «Слова» обращается в своем произведении к современникам событий, которым эти события были хорошо известны. Поэтому «Слово» соткано из намеков, из напоминаний, из глухих указаний на то, что было еще живо в памяти каждого читателя-современника.

Есть и более точные указания в «Слове о полку Игореве» на то, что оно написано вскоре после описываемых событий. В 1196 году умер буй тур Всеволод, в 1198 году Игорь Святославович сел на княжение в Чернигове, не раз ходил перед тем вновь на половцев, но все это осталось без упоминаний в «Слове о полку Игореве». Не упомянуты и другие события русской истории, случившиеся после 1187 года. В частности, автор «Слова» в числе живых князей называет умершего в 1187 году Ярослава Осмомысла Галицкого: к нему автор «Слова» обращается в призыве «стрелять» в Кончака «за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святъславича». Отсюда ясно, что «Слово» написано не позднее 1187 года; но оно не могло быть написано и ранее 1187 года, так как оно заключается «славой» молодым князьям, в том числе и Владимиру Игоревичу, только в том же 1187 году вернувшемуся из плена. Отсюда ясно, что «Слово о полку Игореве» написано в 1187 году.

Автор

Автор «Слова» мог быть приближенным Игоря Святославича: он ему

Слово о полку Игореве

сочувствует. Он мог быть и приближенным Святослава Киевского: он сочувствует и ему. Он мог быть черниговцем и киевлянином. Он мог быть дружинником: дружинными понятиями он пользуется постоянно, несомненно, был книжно образованным человеком и по своему социальному положению вряд ли принадлежал к эксплуатируемому классу населения. Однако в своих политических воззрениях он не был ни «придворным», ни дружинником, ни защитником местных интересов, ни идеологом князей, бояр или духовенства. Где бы ни было создано «Слово» — в Киеве, в Чернигове, в Галиче, в Полоцке или в Новгороде-Северском, — оно не воплотило в себе никаких областных черт. И это произошло, в первую очередь, потому, что автор «Слова» занимал свою, независимую от правящей верхушки феодального общества патриотическую позицию. «Слово» — горячий призыв к единству Руси перед лицом внешней опасности, призыв к защите мирного, созидательного труда.

Самое имя автора «Слова» неизвестно и вряд ли станет когда-нибудь известно.

Знакомство со «Словом о полку Игореве» отчетливо обнаруживается во всем последующем развитии древнерусской литературы. В самом начале XV века «Слово о полку Игореве» послужило литературным образцом для создания «Задонщины». «Задонщина» — это небольшое поэтическое произведение, посвященное прославлению победы Дмитрия Донского на Куликовом поле, «за Доном». В XVI веке «Слово о полку Игореве», без сомнения, переписывалось в Пскове или в Новгороде, так как сгоревшая во время пожара 1812 года рукопись «Слова» была именно этого происхождения. «Слово о полку Игореве» время от времени давало о себе знать в различных областях Руси. Его читали и переписывали, в нем искали вдохновения для собственных произведений.

История нахождения и публикации

Один из списков «Слова о полку Игореве», относящийся, по-видимому, к XVI веку, был найден в начале 1790-х годов известным любителем и собирателем русских древностей А. И. Мусиным-Пушкиным в Спасском монастыре. Текст «Слова» находился в сборнике древнерусских произведений светского содержания. Сборник этот был приобретен А. И. Мусиным-Пушкиным через комиссионера в числе других рукописей из Спасо-Ярославского монастыря. Первое, очень краткое сообщение о «Слове» было сделано известным поэтом того времени Херасковым в 1797 году во втором издании его поэмы «Владимир». Затем о «Слове» несколько более подробно сообщил Н. М. Карамзин в октябрьской книжке за 1797 год журнала «Северное обозрение», издававшегося французскими эмигрантами в Гамбурге. С рукописи «Слова» сняты были копии; одна из них, предназначавшаяся для Екатерины II, до нас дошла. В 1800 году «Слово» было издано А. И. Мусиным-Пушкиным в

Слово о полку Игореве

сотрудничестве со своими учеными друзьями: А. Ф. Малиновским, Н. Н. Бантыш-Каменским и историком Н. М. Карамзиным — тремя лучшими в то время знатоками древнерусских рукописей. В 1812 году сборник, включавший «Слово о полку Игореве», сгорел во время московского пожара. Сгорела и большая часть экземпляров первого издания «Слова».

Сличение екатерининской копии и издания 1800 года наглядно показывает, как многого не понимали первоначально в «Слове о полку Игореве» из-за естественной для конца XVIII века неосведомленности в истории русского языка или неумения читать древние рукописи. В дальнейшем были объяснены многие исторические детали в «Слове о полку Игореве»; стали ясными многие явления языка «Слова», казавшиеся непонятными в конце XVIII — начале XIX века; параллели к образам и фразеологии «Слова» были обнаружены в народной поэзии и во многих книжных произведениях, остававшихся ранее неизвестными. «Слово о полку Игореве» продолжают изучать литературоведы, поэты, лингвисты и историки.

Сюжет

«Слово» начинается со вступления. Автор обращается к великому певцу древности Бояну, расхваливает его манеру исполнения: вещий Боян, когда начинал песнь, растекался мыслью по древу, мчался серым волком по земле, парил сизым орлом под облаками... Автор же говорит, что он хочет писать по-другому, просто, «по былинам сего времени». Повесть его разворачивается «от старого Владимира» (Мономаха) «до нынешнего Игоря», который задумал в одиночку с немногими родичами, вернуть Руси землю половецкую до самого Черного моря.

В начале походе Игоря происходит затмение солнца. Князь пренебрегает этим знаменем. В его сердце — желание «искусить Дона Великого», снискать себе боевую славу в битве с половцами. Он идет в поход, ведя за собой храбрую дружину. Автор описывает, как всё противится этому походу: солнце ему тьмой путь заступало, ночь, стонавшая грозой, птиц разбудил, звери ревели, закрячал с вершин деревьев языческий бог Див. Половцы готовятся встретить полки Игоря, идут наперерез к Дону: скрипят телеги в ночи, как испуганные лебеди. Раздается трагический рефрен произведения: «О, Русская земля! Ты уже за холмом!»

Утром в пятницу русские полки победили половцев, взяли богатую добычу — красных девушек половецких, а с ними золото, и паволоки, и дорогие аксамиты.

На следующее утро происходит основное сражение: внезапно подошли главные силы половцев. «Кровавые зори свет возвещают; черные тучи с моря идут, хотя

Слово о полку Игореве

прикрыть четыре солнца» (четырёх русских князей). Сражение происходит на реке Каяле (где она находится, неизвестно, есть предположение, что эта река — метафора необходимости покаяния Игоря в своих тщеславных помыслах). Кровавая битва, какой не видано было во времена самых страшных война на русской земле, продолжается два дня. Храбрей всех сражался брат Игоря Буй-Туй Всеволод. На третий день к полудню пали Игоревы стяги. «Тут пир окончили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли за землю Русскую». Игорь попал в плен.

Автор не описывает плен Игоря, а делает большое лирическое отступление: невеселое время настало, потому что сказал брат брату: «Это мое, и то мое же». И начали князья про малое говорить: «Это великое» — и сами на себя крамолу ковать». А поганые со всех сторон приходили с победами на землю русскую.

Игорева храброго полка не воскресить. Великая печаль настала по всей русской земле: «Игорь-князь погубил то, чего добился отец его Святослав Ольгович, пленивший половецкого хана Кобяка. Побежали поганые на русскую землю, брали дань по беличьей шкурке от двора».

Действие переносится в Киев, в котором князь Святослав видел смутные сон: одевали его черным покрывалом на кровати тисовой, черпали синее вино, с горем смешанное, сыпали пустыми колчанами крупный жемчуг на грудь. Всю ночь с вечера серые вороны граяли и понеслись к синему морю. Святослав узнает об Игореvom поражении.

Святослав произносит златое слово, со слезами смешанное. Он упрекает Игоря и Всеволода: рано начали они половецкую землю воевать, а себе славы искать. Далее Святослав перечисляет подобные «подвиги» других русских князей, которые ослабляли русскую землю, разрушали ее целостность и единство. Он упоминает междоусобицы, за которыми следует всегда нападения врагом на ослабленные княжества.

Святослав призывает потомков Ярослава Мудрого прекратить враждовать между собой.

Действие переносится в другое пространство: Ярославна, жена князя Игоря, плачет в Путивле на городской стене, ее голос слышится на Дунае. «Полечу, — говорит, — кукушкой по Дунаю, омочу рукав в Каяле реке, утру князю кровавые раны на изможденном теле». Ярославна жалуется ветру — что он ее веселье по степи развеял? Просит Днепр-Славутич: «Верни, господин, моего любимого ко мне». Взывает к светлому и трисветлому солнцу: «Всем ты тепло и красно, почему же простерло горячие свои лучи на княжих воинов?»

Слово о полку Игореве

Плач Ярославны построен в форме заклинания стихий, которые могут вернуть ей князя Игоря.

Дальнейшие события разворачиваются стремительно: заклинание оказалось действенным. Приснуло море в полночи, идут смерчи облаками. Игорю Бог кажет путь из земли Половецкой на землю Русскую, к отеческому золотому столу. Игорь спит и не спит — меряет мыслью поля от великого Дона до малого Донца.

Описывается возвращение Игоря в Киев. «Солнце светится на небе — Игорь-князь в Русской земле. Девицы поют на Дунае — развеваются голоса до Киева. Игорь-князь едет по Боричеву взвозу к храму свято Богородицы Пирогощей. Страны рады, грады веселы. Слава Игорю Святославичу, Бую-Туру Всеволоду, Владимиру Игоревичу! Князьям слава и дружине! Аминь».

Главная тема — описание неудачного похода новгород-северского князя Игоря и брата его, курского князя Всеволода, на половцев в 1185 году и последствий этого похода для русских земель.

Идея: автор передает свою тревогу за судьбы родной земли, обращаясь ко всему русским князьям. Он призывает к защите Отечества, к прекращению княжеских усобиц перед лицом общей опасности вражеского нашествия.

ПОЭТИКА

«Слово о полку Игореве» считается величайшим памятником литературы Древней Руси XII века. А. С. Пушкин говорил об этом произведении: «Слово...» одиноким курганом возвышается на равнине нашей древней словесности», — настолько выдающимися казались поэту достоинства этого произведения.

Особенности жанра. Композиция

О походе князя Игоря рассказывается НЕ линейно, с соблюдением строгой последовательности событий. Автор смело перемещается в повествовании во времени и пространстве. Картины, которые он описывает, даны то широким планом, с дальней экспозицией, то рассмотрены детально на близком расстоянии. Это создает эффект целостной картины жизни, где каждый элемент значим и участвует в общей процессе.

Поход начинается с ЗАТМЕНИЯ. Этот образ дан в нескольких значениях, в том числе и метафорических. Описано затмение астрономическое, реальное, произошедшее в мае 1185 года, которые действительно предшествовало походу Игоря.

Слово о полку Игореве

В то же время затмение прочитывается как знамение, поведение птиц и животных во время него — предупреждение Игорю о неудаче. Но и ум князя также находится в затмении: его амбиции вступили в столкновение с доводами рассудка, и он решается двигаться вперед, а не возвращаться. Далее описано затмение четырех солнц: пленение половцами князей Игоря и Всеволода и их сыновей.

Автор использует ПРИЕМ КОНТРАСТА: он не дает описаний первой победной битвы. Говорит только, что русичи взяли богатую добычу.

Вторая же трагическая битва описывается со всеми подробностями. Особенно ярко автор «Слова...» показывает образ Всеволода. «Куда ты, буй-тур, поскачешь, повсюду лежат поганые половецкие головы». Всеволод выглядит в этой сцене как былинный богатырь.

На этом линейное движение сюжета прекращается. Автор не рассказывает подробностей пленения Игоря, его потерь и переживаний. Важнее для автора оказывается описание того, сколько горя принес этот поход русской земле. Далее он перечисляет подобные походы «за славой» других русских князей, их споры между собой, ведущие к тому, что на русских землях хозяйничают враги.

Это лирическое отступление оканчивается тем, что мы переносимся в Киев, где киевский князь Святослав тяжело переживает и осознает поражение князя Игоря.

Эпизод произнесения Святославом золотого слова занимает центральное место в композиции произведения и служит для выражения авторской позиции. Святослав вспоминает всех князей, которые «крамолу ковали», то есть занимались междоусобной борьбой. Он призывает русских князей к объединению. Слова Святослава сливаются с авторской речью — становятся их общим «манифестом».

Далее мы вслед за авторской фантазией оказываемся в Путивле, на городской стене, где горькую судьбу мужа оплакивает княгиня Ярославна. ПЛАЯ ЯРОСЛАВНЫ — вершина художественного мастерства автора «Слова...». Героиня обращается с заклинаниями к стихиям огня (солнцу), воды (Днепру), воздуха (ветру), чтобы они вернули ей ее «ладо» — князя. Этот эпизод в «Слове» очень поэтичен. Сила заклинаний Ярославны такова, что «Бог ее мужу путь указывает» — Игорь бежит из плена.

Завершается «Слово» возвращением Игоря в Киев, его покаянием — приходом в храм Богородицы Пирогощей — и славой, возглашаемой в его честь.

Выстраивая произведение таким образом, автор подчеркивает, что задача его —

Слово о полку Игореве

не повествование о походе князя, тем более не его прославление, а подведение читателя к мысли о пагубности подобных княжеских действий и необходимости единения всех русских княжеств.

Язык произведения

«Слово» написано образно-поэтично. Автор использует разные выразительные средства:

- несколько раз РЕФРЕНОМ повторяется строчка: «О, Русская земля! Уже ты за холмом» — это не только восприятие Игоря, это поэтическая метафора, образ родины, находящейся в опасности;
- ПРИРОДА в «Слове» ОДУШЕВЛЕНА, все силы мира (животные, птицы, стихии, древней божества) участвуют в действии, находятся во взаимодействии с миром людей;
- во сне Святослава важны МЕТАФОРЫ, которые поддерживают печальную тему поражения похода Игоря;
- затем народно-поэтические образы сменяются современной ПУБЛИЦИСТИКОЙ — Святослав произносит пламенную речь о бедах, которые несут княжеские усобицы;
- в плаче Ярославны автор использует поэтику НАРОДНЫХ ЗАКЛИНАНИЙ, ритмически и образно организуя речь, здесь используются и ЭПИТЕТЫ, и ПОВТОРЫ, и ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ.

Все эти средства нужны для того, чтобы передать общее впечатление от событий, эмоционально воздействовать на читателя, донести свою мысль.

В «Слове» используются поэтические приёмы, редкие в древнерусской словесности того времени, что говорит о художественном мастерстве автора.

В «Слове о полку Игореве» совмещены жанры ораторского произведения, воинской исторической повести, героической песни. Это делает произведение синтетическим, многоплановым.

Не раз делались попытки разложить текст «Слова о полку Игореве» на стихи, найти в «Слове» тот или иной стихотворный размер. Однако все эти попытки не привели ни к чему, так как «Слово», конечно, не написано по законам современного нам стихосложения. Оно ритмично, но его ритмическая система глубоко своеобразна. Ритм «Слова» в основном связан с синтаксическим построением фраз, неразрывен со смыслом, с содержанием текста.

Ритмичность «Слова о полку Игореве» теснейшим образом связана со всей его

Слово о полку Игореве

композицией. Ритмично все построение «Слова» в целом. Ритмичны равномерные переходы от одной темы к другой. Ритмичны равномерно распределяющиеся лирические восклицания. Ритмично повторяются одинаково построенные обращения Ярославны к ветру, к Днепру и к солнцу. Ритмично сменяют друг друга призывы к русским князьям: к Всеволоду, к Рюрику и Давыду, к Ярославу Осмомыслу. Ритмичность речи подчеркивают одинаковые начала фраз, ритмичность достигается также сходным синтаксическим построением фраз и др. Таким образом, гибкий ритм «Слова о полку Игореве» подчинен содержанию. Ритм «Слова» меняется, близко следуя смыслу, содержанию произведения. В этом точном соответствии ритмической формы и идейного содержания «Слова» — одно из важнейших оснований своеобразной музыкальности его языка.

Нельзя назвать это произведение стихами, но в нем все же очень много поэтического: образы, построение, ритмы, хотя отсутствует сплошной стихотворный метр. Это лирическая проза. «Слово...» представляет собой чередование прозаических и стихотворных песенных фраз.

Художественные средства

Если присмотреться к тем художественным средствам, которыми пользуется автор «Слова о полку Игореве», то видно, что в основном он черпает их из устной народной поэзии и из устной русской речи. С народной поэзией связывают его не только художественные вкусы, но мировоззрение. Народные образы «Слова о полку Игореве» тесно связаны с его народными же идеалами. Художественная и идейная сторона неотделимы друг от друга. Например, обычным для «Слова» является сравнение битвы с жатвой — эти сравнения были очень часты в устной народной поэзии. Замечательно, однако, что это сравнение поля битвы с пашней в «Слове о полку Игореве» и в народной поэзии имеет глубокий идейный смысл. Это даже не сравнение, а противопоставление: в «Слове» и в народной поэзии противопоставляется война — мирному труду, разрушение — созиданию, смерть — жизни (по-древнерусски «жизнь» — не только «существование», но и богатство, плоды земледельческого труда, «жито»). «Слово» призывает к борьбе с половцами, в первую очередь, во имя защиты мирного труда.

Автор «Слова» обращается к образу пира как к апофеозу ратного труда: «ту кроваваго вина не доста; ту пирь докончаша храбрии русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую». С поразительной конкретностью противопоставляя русских их врагам, он называет последних «сватами»: Игорь Святославич действительно приходился «сватом» Кончаку (дочь Кончака была помолвлена с сыном Игоря — Владимиром). Отсюда следует, что образ пира-

Слово о полку Игореве

битвы не просто заимствован из народной поэзии, где он обычен, а умело осмыслен. Той же цели противопоставления мира войне служат и женские образы «Слова»: Ярославна и Глебовна.

Есть в «Слове о полку Игореве» и другие признаки его ТЕСНОЙ СВЯЗИ С УСТНОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИЕЙ: отрицательные метафоры («Немизе кровави брезе не бологомъ бяхуть посеяни — посеяни костью рускихъ сыновъ»), некоторые типично народные эпитеты (чистое поле, серые волки, острые мечи, синее море, черный ворон, красные девы и многие другие). Приводятся в «Слове» плачи (плач Ярославны, плач русских жен) и прославления («Слово» заключается «славой» русским князьям).

Особняком в «Слове о полку Игореве» стоит образ певца-поэта Бояна. Отношение к нему у автора «Слова» сложное: с воспоминания о Бояне он начинает свое вступление, его он рисует великим поэтом прошлого, однако одновременно автор «Слова» считает невозможным следовать старым поэтическим приемам Бояна.

Боян — «вещий», он «внук» (потомок) языческого бога Велеса. Это «соловей старого времени». Боян сам слагал свои песни и сам их пел, сопровождая их игрой на каком-то струнном инструменте. Его песни — «славы» князьям. В своей высокопарной манере Боян как бы летал умом под облаками, «скакал соловьем» по воображаемому дереву, рыскал по тропе Трояна через поля на горы.

Свое произведение автор «Слова о полку Игореве» противопоставляет произведениям Бояна. При всем своем уважении к славе и величию Бояна автор «Слова» подчеркивает неприемлемость для себя его «старых словес». В идейном замысле «Слова о полку Игореве» образ Бояна имеет существенное значение. Он нужен автору для того, чтобы подчеркнуть, что он следует в своем повествовании за действительными событиями «сего времени»; он нужен автору, чтобы указать, что «Слово» правдиво, что оно не занимается высокопарным восхвалением подвигов князей. Автор «Слова» не отрицательно относится к русским князьям, как не отрицательно относится он и к Бояну, но его произведение — не «слава», не «хвала» князьям, и сам он не следует традициям хвалебной поэзии Бояна.

Автор «Слова о полку Игореве» постоянно обращается к своим читателям, называя их «братия», точно он видит их перед собой. Эта близость больше, чем близость писателя к своему читателю: скорее, это близость оратора или певца, непосредственно обращающегося к своим слушателям. Не исключена возможность, что автор «Слова» предназначал свое произведение и для пения.

Слово о полку Игореве

Сам автор «Слова» хотя и называет свое произведение очень неопределенно — то «словом», то «песнью», то «повестью», — однако, выбирая свою поэтическую манеру, рассматривает как своего предшественника не какого-либо из известных нам писателей и ораторов XI-XII веков, а Бояна — певца, поэта, исполнявшего свои произведения под аккомпанемент какого-то струнного инструмента, по-видимому, гуслей.

Таким образом, «Слово о полку Игореве» было несомненно написано, но автор чувствовал свою связь с устным словом, с устной поэзией; автор чувствовал свое произведение произнесенным, но предназначалось ли оно для произнесения вслух как речь, для пения ли, сказать трудно. Если это речь, то она все же имеет сходство с песней; если это песнь, то она близка к речи. К сожалению, точнее определить жанр «Слова» не удастся. Написанное, оно сохраняет все обаяние живого, устного слова — слова горячего, убеждающего, полного самой искренней, самой задушевной и сердечной любви к родине.

Темы, мотивы, символы

«Слово о полку Игореве» было непосредственным откликом на события Игоревы похода. Оно являлось призывом к прекращению княжеских усобиц, к объединению перед лицом страшной внешней опасности. Этот призыв и составляет основное содержание «Слова о полку Игореве». На примере поражения Игоря автор показывает печальные последствия политического разъединения Руси.

«Слово о полку Игореве» не только повествует о событиях Игоревы похода — оно дает им оценку, представляя собой страстную и взволнованную речь патриота, то обращающегося к событиям живой современности, то вспоминающего дела седой старины. Эта речь — то гневная, то печальная и скорбная, но всегда полная веры в родину, полная гордости ею, уверенности в ее будущем.

Единство Руси представлялось автору «Слова» не в виде прекраснородных «добрососедских» отношений всех русских князей на основе их доброй воли. Само собой разумеется, что нельзя было просто уговорить русских князей перестать враждовать между собою. Нужна была такая сильная центральная власть, которая могла бы скрепить единство Руси. Сделать Русь мощным государством. Автор «Слова» — сторонник сильной княжеской власти, которая была бы способна обуздать произвол мелких князей. Центр единой Руси он видит в Киеве. Киевский князь рисуется ему как сильный и «грозный» властитель. Поэтому автор «Слова» наделяет «слабого» киевского князя Святослава Всеволодовича идеальными свойствами главы русских князей — он

Слово о полку Игореве

«грозный» и «великий».

Обращаясь с призывом к русским князьям встать на защиту Русской земли, автор «Слова о полку Игореве» напоминает этим князьям об их военном могуществе и как бы рисует в своем обращении собирательный образ сильного, могущественного князя. Этот князь силен войском: он «многовой». Он вселяет страх пограничным с Русью странам, ему поют славу «немци и венецици», «греци и морава».

В XII веке сильная княжеская власть едва только начинала возникать, ей еще предстояло развиться в будущем, однако автор «Слова о полку Игореве» уже видел, что с помощью сильной княжеской власти можно будет объединить Русь и дать крепкий отпор внешним врагам.

Свой призыв к единению, свое чувство единства родины автор «Слова о полку Игореве» воплотил в живом, конкретном образе Русской земли. «Слово о полку Игореве» посвящено всей Русской земле в целом. Героем «Слова» является не какой-либо из князей, а русский народ, Русская земля. К ней, к Русской земле, обращены все лучшие чувства автора. **Тема Русской земли — центральная в «Слове»**; образ Русской земли очерчен автором широко и свободно.

Автор «Слова о полку Игореве» рисует обширные пространства Русской земли. Он ощущает Родину как единое огромное целое. Едва ли в мировой литературе есть произведение, в котором были бы одновременно втянуты в действие такие огромные географические пространства. Вся Русская земля находится в поле зрения автора, введена в круг его повествования. Обширность Русской земли подчеркивается им одновременностью действия в разных ее частях. Обширные пространства родины, в которых разворачивается действие «Слова о полку Игореве», охватываются гиперболической быстротой передвижения в нем действующих лиц; в обширных пространствах Руси могущество героев «Слова» также приобретает гиперболические размеры.

Такой же грандиозностью отличается и пейзаж «Слова о полку Игореве». Ветер, солнце, грозные тучи, в которых трепещут синие молнии, утренний туман, дождевые облака, щебет соловьиный по ночам и галочий крик утром, вечерние зори и утренние восходы, море, овраги, реки составляют огромный, необычайно широкий фон, на котором разворачивается действие «Слова», передают ощущение бескрайних просторов Родины.

Широкий простор родной природы ощущается и в плаче Ярославны. Ярославна обращается к ветру, веющему под облаками, лелеющему корабли на синем море, к Днепру, который пробил каменные горы сквозь землю Половецкую и лелеял на себе Святославовы ладьи до Кобыкова стана, к солнцу, которое для

Слово о полку Игореве

всех тепло и прекрасно, а в степи безводной простерло жгучие свои лучи на русских воинов, жаждою им луки скрутило, истомою им колчаны заткнуло.

В радостях и печалях русского народа принимает участие вся русская природа: понятие Родины — Русской земли — объединяет для автора ее историю, «страны», то есть сельские местности, города, реки и всю природу — живую, сочувствующую русским. Солнце тьмою заслоняет путь князю — предупреждает его об опасности. Донец стелет бегущему из плена Игорю зеленую постель на своих серебряных берегах, одевает его теплым туманом, сторожит гололями и дикими утками.

Чем шире охватывает автор Русскую землю, тем конкретнее и жизненнее становится ее образ, в котором оживают реки, вступающие в беседу с Игорем, наделяются человеческим разумом звери и птицы. Образ родины, полной городов, рек и многочисленных обитателей, как бы противопоставлен образу пустынной половецкой степи — «стране неизвестной», ее яругам (оврагам), холмам, болотам и «грязивым» местам.

Русская земля для автора «Слова о полку Игореве» — это, конечно, не только «земля» в собственном смысле этого слова, не только русская природа, русские города — это, в первую очередь, народ, ее населяющий. Автор «Слова» говорит о мирном труде русских «ратаев» — пахарей, нарушенном усобицами князей; он говорит о женах русских воинов, оплакивающих своих мужей, павших в битве за Русь; он говорит о горе всего русского народа после поражения Игоря, о гибели достояния русского народа, о радости жителей городов и сельских местностей при возвращении Игоря. Войско Игоря Новгород-Северского — это прежде всего «русичи» (русские сыны). Они идут на половцев за родину; переходя границу Руси, они прощаются с родиной — с Русской землей в целом, а не с Новгород-Северским княжеством, не с Курском или с Путивлем. «О русская земле! уже за шеломянемъ еси!»

Вместе с тем понятие родины включает для автора «Слова о полку Игореве» и ее историю. В зачине к «Слову» автор говорит, что он собирается вести свое повествование «отъ стараго Владимира до нынешняго Игоря». Излагая историю неудачного похода князя Игоря на половцев, автор охватывает события русской жизни за полтора столетия и ведет свое повествование, «свивая славы оба полы сего времени» — постоянно обращаясь от современности к истории, сопоставляя прошлые времена с настоящим. Автор вспоминает века Трояновы, годы Ярославовы, походы Олеговы, времена «стараго Владимира» Святославича.

«Слово о полку Игореве» — произведение поразительно цельное.

Слово о полку Игореве

Художественная форма «Слова» очень точно соответствует его идейному замыслу. Все образы «Слова» способствуют выявлению его основной идеи — идеи единства Руси.

Главные герои

Образы русских князей в «Слове о полку Игореве».

Отношение автора «Слова о полку Игореве» к русским князьям двойственное: он видит в них представителей Руси, он им сочувствует, гордясь их успехами, скорбя об их неудачах, но осуждает их эгоистическую, узко местную политику и их раздоры, их нежелание совместно защищать Русскую землю.

На примере похода Игоря Святославича Новгород-Северского автор показывает, к чему может привести отсутствие единения. Игорь терпит поражение только потому, что пошел в поход один. Он действует по феодальной формуле: «мы себе, а ты себе». Слова Святослава Киевского, обращенные к Игорю Святославичу, характеризуют в известной мере и отношение к нему автора «Слова». Святослав упрекает Игоря и Всеволода в том, что они без сговора с ним отправились в поход, ища себе славы. Он упрекает их в том, что они хотели похитить славу его побед над половцами и разделить только между собою славу своего похода.

В этих же чертах выдержан и весь рассказ о походе Игоря: храбрый, но недалевидный Игорь идет в поход, несмотря на то, что поход этот с самого начала обречен на неуспех; он идет, несмотря на все неблагоприятные «знамения». Игорь любит родину, Русь, но основным побуждением его является стремление к личной славе. Однако автор подчеркивает, что поступки Игоря Святославича обусловлены в большей мере понятиями его среды, чем его личными свойствами. Сам по себе Игорь Святославич скорее даже хорош, чем плох, но деяния его плохи, потому что над ним господствуют предрассудки феодального общества.

С гораздо большим осуждением говорит автор «Слова о полку Игореве» о родоначальнике князей ольговичей — дяде Игоря Святославича, Олеге Гориславиче, внуке Ярослава Мудрого и постоянном противнике Владимира Мономаха. Автор наделяет Олега ироническим отчеством «Гориславич», имея в виду, конечно, не его личное горе, а народное горе, вызванное усобицами Олега. Зачинателем усобиц изображен и родоначальник полоцких князей Всеслав Полоцкий. Весь текст о Всеславе представляет собою размышление о его злосчастной судьбе.

В остальных русских князьях автор «Слова о полку Игореве» в большей мере

Слово о полку Игореве

отмечает их положительные черты, чем отрицательные. Автор подчеркивает подвиги русских князей, рисует их могущество, их славу. В образах русских князей отражены его мечты о сильной власти на Руси, о военном могуществе русских князей. Владимир Святославович так часто ходил в походы на врагов, что его «нельзя было пригвоздить к горам киевским». Всеволод Суздальский может Волгу веслами расплескать, а Дон шлемами вылить, и автор «Слова» скорбит о том, что этого князя нет сейчас на юге. Ярослав Осмомысл подпер горы венгерские своими железными полками, загородил дорогу венгерскому королю, отворял Киеву ворота, стрелял в Салтанов за землями.

Женские образы

Женские образы «Слова о полку Игореве» овеяны мыслью о мире, о семье, о доме, проникнуты нежностью и лаской, в них ярко выражено народное начало; они воплощают печаль и заботу родины о своих воинах. Жены русских воинов после поражения Игорева войска плачут о своих павших мужьях. Их плач, полный нежности и беспредельной грусти, носит глубоко народный характер. Тот же народно-песенный характер носит и плач Ярославны — юной жены Игоря. Замечательно, что Ярославна оплакивает не только пленение своего мужа — она скорбит обо всех павших русских воинах.

Противопоставление войны миру, воплощенному в образе русских женщин, особенно ярко в лирическом обращении автора «Слова о полку Игореве» к Всеволоду буй туру. В разгар боя Всеволод не чувствует на себе ран, он забыл честь и жизнь и своей милой, любимой «красныя Глебовны свычая и обычая». Характерно, что ни один переводчик «Слова» не смог удовлетворительно перевести это превосходное при всей своей простоте и, в сущности, хорошо нам понятное выражение: «свычая и обычая».

«Слово» в культуре

Поэты двух веков переводили «Слово...» и использовали его образы в своих произведениях. Отголоски «Слова...» есть в произведениях В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, Н. А. Заболоцкого, Б. Л. Пастернака, М. И. Цветаевой, А. А. Блока. По сюжету «Слова...» написана опера А. П. Бородина «Князь Игорь». Образы «Слова...» широко использовались в живописи. «Слово...» переводили В. А. Жуковский, А. Н. Майков, подготовительные материалы к переводу оставил А. С. Пушкин. «Слово» стало явлением мировой поэтической культуры.

- *Скубачевская Л. А. ЕГЭ. Литература. Универсальный справочник. М., 2010*
- *Нестерова О. И. ГИА. Литература. Универсальный справочник. М., 2014*